

18+

Таня Коженика

**Безлимитный
интернет для
Бабы Яги**

Таня Коженика

**Безлимитный интернет
для Бабы Яги**

«Издательские решения»

Коженика Т.

Безлимитный интернет для Бабы Яги / Т. Коженика —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554985-3

Вы знаете, что стоит на аватарке у Бабы Яги? А что-нибудь о влиянии мухоморовки на детский организм? Ну может вам интересны черные котики? Всё это просто сказки... Но вдруг вы любите сказки? Вдруг?

ISBN 978-5-00-554985-3

© Коженика Т.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Первые дни в лесу	8
Глава 2. Лесная избушка	11
Зачем нужны сказки?	12
И...	16
Глава 3	17
Синенькая машинка	17
История про деньги	19
Глава 4	20
Вадим	20
Глава 5	23
Сказка о Судьбе	23
Глава 6. Портал в Москву	25
Глава 7	28
Вадим ранен	28
История про морковь и витамины	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Безлимитный интернет для Бабы Яги

Таня Коженика

Редактор Дарья Андреевна Жукова

© Таня Коженика, 2021

ISBN 978-5-0055-4985-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Безлимитный интернет для бабы Яги.

Таня #Коженика

<https://vk.com/kozhenika>

Страница об авторе.

История про метро, конфеты и браслеты.

Начало 90-х.

Очень холодная зима.

Еду в метро после съёмок и лёгких посиделок.

Передо мной сидит бесформенный кулёк из шубы, огромного шарфа, капюшона и ещё чего-то явно сохраняющего тепло, но совершенно не позволяющего отгадать содержимое.

На коленях у кулёка книга. Что-то меня подтолкнуло достать из кармана конфету и положить на открытый разворот.

Из бесформенного рукава высунулась девичья лапка с породистыми аккуратно покрашенными ногтями и утащила конфету в рукав.

Ага. А удивится? Глаза поднять?

Достаю ещё одну конфету.

Лапка снова появляется и утаскивает добычу.

Ну нет, так не пойдет! Я хочу видеть лицо, которое прилагается к таким ногтям.

Поэтому следующую конфету разворачиваю и на бумажке аккуратно кладу на книгу.

И уууух, наконец-то вижу глаза!

Огромные, спокойные, и понимаю, что... на самом деле ничего я не понимаю. Но упустить это чудо не намерен.

Тем временем из рукавов появляются сразу две руки.

Заварачивают конфету в фантик и протягивают ее мне:
«Угощайтесь».
В лёгком шоке наблюдаю, как рука тянется ко мне.

И становятся видны браслеты. Замысловатые, разные, нереальные... как это существо передо мной.

Рука тянется, а украшения на руке не кончаются...

Всё, стоп, стоп, стоп! А то он сейчас наговорит.

В общем, все примерно так и было.
Он ехал после съёмки очень слегка навеселе.
«Огромный бесформенный шарф» – это шаль, которую я сама вязала.

И да, мы действительно познакомились.
Потому что когда здоровый лысый мужик с черной бородой утверждает, что он блондин среднего роста, то понятно, что как минимум на свежий воздух его вывести надо.

И даже несколько лет потом общались.

Самое смешное в этой истории, что мы умудрились произвести друг на друга неизгладимое впечатление.

Он говорит, что с тех пор всегда обращает внимание на женские руки и украшения на них.

А я, удовлетворённо хмыкнув, решила, что браслеты – это тема. Раз уж вполне адекватный мужик так впечатлился...

И я буду продолжать их делать. И делаю делаю до сих пор.

Мои работы из натуральной кожи можно найти в интернете по хештегу #Коженика.

А! Зовут меня Татьяна Щербакова. Кожаных дел мастер.
И немного баба Яга))

Это первая моя книга.
Будут ли ещё?
Посмотри. Сначала эту осильте) Но писать мне нравится.
И буду рада, если вам понравится читать, то что я пишу.

На самом деле Баба-Яга – это Василиса Премудрая, уставшая от суеты и разочарованная в людской породе, которую знает, как облупленную.

Пролог

Или история про то, как одна ведьма юристом работала.

Аркадий Иванович был руководителем очень престижной фирмы. Хотя почему был? И сейчас есть. Он очень хороший руководитель. Продвинутый и креативный. Он знает всех сотрудников по имени, считает дресс-код обязательным, а зарплату платит только побелому.

И всем сотрудникам он улыбается. И сотрудницами тоже. Кому-то подбадривающе, кому-то вежливо, некоторым даже многообещающе. Вот только юристу он улыбается как-то... безлико. Потому что не очень ему понятны некоторые моменты.

Женщина она красивая, взрослая. Одевается... хорошо одевается. Не придерешься. Только волосы и юбки длинные. И украшений много. В кабинете она себе за спиной зеркало повесила. И деревянные идола в шкафу стоят. И от этого всего сотрудники... перешептываются.

Аркадий Иванович, как непосредственный начальник, однажды призвал её к порядку. Про дресс-код сказал и указал на то, что коллектив волнуется. Целых 20 минут говорили. В результате разговора как-то незаметно для себя признал Аркадий Иванович, что одежда по сути фигня полная, а был бы человек хороший. О чем вслух ей и сказал. Каким образом так повернулось, понять ему не удалось. Несмотря на два высших образования. И три тренинга для менеджеров высшего звена.

Поэтому улыбается он ей дежурно, сдержано. И в разговоры старается не вступать.

А ещё заметил, что когда на суд она идёт, надевает один и тот же браслет. А на переговоры – другой.

И пока что не проигрывала.

Поэтому иногда Аркадий Иванович улыбается ХИЩНО. Бывало, увидит, что юрист все нужные браслеты надела и в суд удалилась, закроется у себя в кабинете, улыбнется ХИЩНО и шепче:

«Вы ж первые начали, вот и выкручивайтесь теперь...».

Глава 1. Первые дни в лесу

– Наконец-то, – подумала она. Небольшой домик приветливо скрипнул дверью.

Из удобств: колодец, сортир на улице и баня в конце участка. До ближайшего жилья полтора километра пешком через лес. Один киловатт электричества и сотовая связь через единственного работающего здесь провайдера. Отличный расклад, надо признать.

Она уселась на крыльце и пару дней просидела, почти не вставая. Слушала тишину.

Тишина состояла из чирикания, кваканья, стрекотания, шороха, шепота и почти неуловимого топота ножек – наверное, муравьиных.

Но это была тишина. Та самая, ради которой она сбежала из города, оставив ворох привычных проблем и хлопот...

– Тётенькаааа! – нарушил тишину детский голос. – Мамка сказала узнать, не надо ли чего!

«Что ж за мать-ехидна? Отпускает детище в лес одного. Отпускала бы что-ли в другую сторону...», – подумала она.

– Спасибо, не надо ничего. Если что, позвоню, связь есть.

А, значит, и интернет.

Интернет – это возможность, общаться, когда есть потребность. И не открывать ноут, когда ее нет. Сейчас ноут был закрыт.

Получив ещё пару односложных ответов, мальчишка ушагал обратно в деревню – доложить, что приезжая тетка как-то устроилась и общаться не желает.

– Через пару дней зайди к ней, – сказала ему мать. – Как так одной жить? Скучно же. В гости пусть приходит.

Дом был старый. Сруб из толстенных бревен. Сверху присыпан землёй, мхом и песком, и уже над всем этим двускатная крыша.

На самом верху три ласточкиных гнезда. Жилых и горластых.

На пятый день пришел кот. Черный, поджарый. Не ластился, не мяукал, примостился на широкой кровати. И явно решил навеки там остаться.

Для поддержания отношений принес пару мышей, свой вклад в общий котел.

Впрочем, на кашу из этого котла кот смотрел так же, как и она на его мышей.

Но за ненавязчивость они были друг другу благодарны. И в широкую кровать без проблем укладывались вместе.

Каждое утро с рассветом она выходила к лесу. Протягивала руки, закрывала глаза. Босые ноги стояли на земле.

А потом как корни дерева проникали в землю, углублялись, тянулись к самому ее центру, к раскаленной магме.

И вот уже огонь бежит вверх по задней части ног, по спине, через плечи втекает в солнечное сплетение, опять утекает в руки и соскальзывает с кончиков пальцев...

– Хозяйкаааа, работа есть? «Опять дети...».

На этот раз дитя одной из южных республик на велосипеде. – Нет, – коротко ответила она, стараясь, чтобы огонь с кончиков пальцев не сорвался.

Внутри закипала смесь из раздражения и накопленной силы. – Забор поправим, дом покрасим! Муж не нужен? «Интересно, как они ещё не вымерли с таким отсутствием чуйки на опасность?»

Огонь таки сорвался... Камень у ног гастарбайтера издал звук выстрела из боевого пистолета и раскололся. Кот навской тварью взлетел ей на плечо, выгнул спину и издал злобное шипение.

«Мне б сейчас до кучи горб, седину и улыбку с одним зубом», – подумалось ей.

Но велосипед и так удалялся подальше от избушки.

На всякий случай она подобрала в лесу большую кость какого-то животного, положила в кастрюлю и поставила на стол в саду. Смотрелось красиво и при хорошем воображении страшновато.

«Морок – это создание иллюзии, когда человек видит не то, что есть, а то, чего нет», – разумно объяснил Гугл.

– Научиться бы скрывать от людских глаз дом или хотя бы дорогу к нему... Отвести глаза...

Как его наводить, этот морок, пока непонятно.

Но это явно проще, чем объяснить людям, что женщина взрослая и в здравом уме, предпочитает жить одна в избушке. И не хочет никого видеть.

Во время прогулки по лесу она собрала несколько мухоморов и положила сушиться рядом с костью. Пошарилась в закромах и нашла старый чугунок. Получилось душевная раскладка, прямо как для курса красивого блогерства...

– Тётяшка... Мамка вас в гости зовёт, поболтать. Папка уехал пока.

Она подняла на глаза на двух мальчишек.

– А вы, похоже, хорошо кушаете, – улыбнулась она. Смерила обоих оценивающим взглядом, а потом со вздохом перевела его на кость в чугунке.

Черный кот снова вскочил на плечо, но в этот раз не зашипел, а многозначительно мурча, улегся...

– Может картоху принести? – задали вопрос мальчишки, делая, однако, по шагу назад.

– А с картохой даже лучше будет... Она в задумчивости крошила мухоморы в котелок...

– Так мы пойдем?

Они отступили ещё на два шага.

В голове стойко держался образ седой сгорбленной бабки с беззубым ртом. Огонек из солнечного сплетения плавно растекался по телу.

– Что с того, что они хорошо кушают, если так быстро бегают? – рассмеялась она... сухим кашляющим смехом. Огонек снова сполз в одну точку, но на этот раз поселился где-то в районе поджелудочной железы.

Приютился...

История про идеальную женщину.

«Открой в себе богиню, стань королевой» – кричали рекламные плакаты. Но для меня это было как-то мимо. Отклика не находит. Не хочу быть богиней.

Кому действительно иногда завидую, так это настоящим тетенькам, пекущим шоколадные тортики. Такие тётеньки умеют собрать за столом большую семью. Заботливо чай разлить. Все эти салфеточки, тарелочки, чашечки, вазочки расставить.

Ещё они умеют разговор завести и вытянуть из детей, о чем те думают, переживают, планируют. Чтоб семья за столом сидела и мечтала о чем-то в едином порыве.

Вот это – высший пилотаж.

Потом такие тетеньки идут мыть посуду и аккуратно расставляют ее по местам.

А не бегут, нервно дыша, в лес, восстанавливать равновесие. Они уже в равновесии. Семья собралась, тортик съели. Что ещё для счастья надо?

Эти картинки остаются потом в памяти. Домашние посиделки за чаем, разговоры. И красивая мама. Не королева, не богиня. А уютная красивая женщина. Мама.

Глава 2. Лесная избушка

Такая жизнь ей нравилась. Неспешность, ранние подъемы. Вкус воды из колодца, простая каша два раза в день.

И даже регулярная колка дров.

Кожа разглаживалась, тело наливалось гибкостью и внутренней силой. Что-то похожее происходило и с котом.

Только он ещё и сильно подрос.

Раз в две недели приходилось выбираться на почту и заодно в магазин. Вылазка занимала целый день, но обойтись без нее было невозможно. Пока....

Несколько дней ушло на то, чтобы поправить забор и приделать к нему пару черепов.

Лес явно жил своей насыщенной жизнью. В нем непрерывно кто-то рождался и так же непрерывно кто-то съедался на благо кому-то свежерожденному. Судя по размеру черепов, крупная живность тут водилась. Был ли это кабан или лось, а может просто корова забрела из деревни. Две коровы тогда уж. Сброшенная шкурка ужа тоже нашла применение – расположилась внутри черепа. Прямо как в песне о Вещем Олеге.

Под крыльцом жил ёжик. В сумерках фыркал и топал в поисках съестного. От каши, как и кот, отказался, но подсел на печеньки.

Полного одиночества не получалось. Какое может быть одиночество с ёжиками. Но шума слов не было.

Мысли плавали вольно и спокойно.

И временами укладывались ровными строчками в вордовский файл. Короткие сказки обо всем понемногу....

Зачем нужны сказки?

Если в обычной жизни человек сталкивается с чем-то сверхъестественным и необычным, он, как правило, пугается. Или делает вид, что ничего не замечает. Особо резвые могут попытаться загнать это необычное в привычные научно-объяснимые рамки. Когда не получается, расстраиваются.

А если рассказать про необычную сказку, тот же наукомудрый резвунчик скажет: «Это ж просто сказка!».

Успокоится, снисходительно улыбнется. И даже молвит пару слов в пользу героев. Одобрительных или нет – зависит от их поведения. И, кстати, сказочные персонажи могут вести себя вообще как им угодно.

Хамящие каждому встречному куски хлеба.

Медведи, стремящиеся пожить в рукавике с мышами и лягушками. Женихи, стреляющие по дворам потенциальных невест. Слава Калашникову – не торопился с изобретением.

В сказке всё норма.

Кстати, с научной точки зрения, волка в Красной шапочке логично было бы заменить удавом. Это змеям свойственно заглатывать бабушек целиком. Волки едят так некультурно, что бабушку из его живота лучше и вовсе не доставать. Умерла, так умерла.

Чтобы объяснить необъяснимое нужна сказка. И тогда все сразу становится на свои места и воспринимается спокойно.

Вот и приходится их придумывать.....

Огонек из поджелудочной уже послушно расползлся по всему телу, и также послушно уползал в облюбованную точку.

На чердаке завелась сова. На печенки не претендовала, с котом не враждовала. Даже ласточек не трогала. Вылетала в сумерках, иногда садилась на череп на заборе. «Надо будет все же обзавестись фотоаппаратом», – подумывала она.

В августе стало больше грибов, а воздух – таким вкусным, что впору было закатывать его в банки на зиму.

– Красавица! Зови в гости! Чего без мужика-то скучать?

Крепкий сельский мужчина в состоянии слабого подпития открывал калитку.....

Этого ещё не хватало. Хотя вполне логично. Одинокая красивая женщина, живущая на отшибе...

Как ещё раньше-то по этому поводу никто не припёрся.

Внутренний огонек моментом разбежался по телу.

Морок накинудся уютным домашним халатиком. Дверь дома она открывала уже древней грязной старухой с котом на плече и скрипучим голосом обратилась к мужику. Тот выронил припасенную бутылку и бросился опрометью обратно к калитке.

– Покатаюсь, поваляюсь на белых косточках! – неслось ему вдогонку. Продолжение фразы она не помнила.

– Эх... Надо будет погуглить на будущее.

На чердаке возбуждённо заухала сова.

История про Антона.

Или как влюбить в себя мужчину за один день...

От обиды сердце бухнуло и упало куда-то в район желудка. Туда, где у девочек, говорят, водятся бабочки... Девочкой он не был. Поэтому бабочки и слезы исключались. Просто лицо стало злым и равнодушным. И очень спокойным, хотя тело требовало выплеска и физической боли, чтобы заглушить понятое.

Мальчики не плачут от обиды. Они шипят сквозь зубы: «Сука». И идут лупить боксёрскую грушу, если она есть. Или все что попадается под руку. Антон был мальчиком. И даже очень взрослым.

36 часов назад он прилетел в этот город, потому что именно здесь проходил один из матчей чемпионата.

Футбол, ночёвка в местной гостинице и вылет домой. Такой вот нехитрый план.

И все пошло не так, когда трибуны как один ликующий организм взметнулись с воплем «Гооол!» и браслет с руки рыжей девчонки улетел аж на соседний сектор.

Было забавно смотреть на нее. Потому что ликование потихоньку переросло в явное огорчение. И пока рот и руки демонстрировали восторг, глаза уже явно начинали плакать. Найти браслет в толпе возбужденных болельщиков – дело практически безнадежное.

Антон понял, что придется прийти на помощь. Применив все свои коммуникативные навыки, а также умение орать и быстро перемещаться, браслет он добыл.

И, понятное дело, что когда ты несомненно герой и на тебя восхищённо и благодарно смотрят эти зелёные глаза, коротать вечер в одиночку просто глупо.

Начали они с кафе и разговоров о том, о сем.

– Тебе какой фильм о самураях больше нравится? По самураев он видел только один фильм, с Томом Крузом.

– Почему именно про самураев?

– Можно про Ремарка поговорить. Я сейчас по нему статью пишу, но вряд ли тебе интересно.

– Про Ремарка мне проще, чем про самураев, – усмехнулся он.

Ресницы изумлённо хлопнули, зелёные глаза оценивающе метнулись и застенчиво сфокусировались на помидоре в его тарелке.

– Ой, ты не съел помидорку, – как-то уж больно хищно протянула она и потянулась к уцелевшему помидору вилкой. – Представляешь, одна неделя на жизнь. На любовь. До этого война, после – смерть. Перерыв на неделю, чтобы любить. Зелёные глаза плескались слезами и болью.

Женщины так эмоциональны. Хотя если прикинуть на себя... Неделя на жизнь. И то не знаешь, есть ли у тебя эта неделя. Антон провел по лицу рукой, прогоняя наваждение, глотнул пива и решил, что разговоров уже достаточно, и пора переходить к активным действиям.

Бравым парням, у которых в распоряжении даже не неделя, а несколько часов, все удается. И ночь они провели вместе. Выспаться не получилось.

– Завтра отведу тебя в одно таинственное место. Здесь недалеко, – просопела она, насытая.

На завтрак были помидоры. Он даже подумал, что рыжий цвет волос как-то связан с помидорами. Но себе заказал нормальную яичницу. И кофе. И пару бутербродов. А ей – ещё салата из помидорок. Если уж такая нехватка в организме.

Таинственным местом оказалось старое здание библиотеки. Хотя здание – это громко сказано... Домик. Настоящий деревянный домик с резными наличниками и надписью «Библиотека» над запертой дверью.

– Таинственное? Ну ладно, – благодушно хмыкнул он. Но она потащила его за домик.

– Постой на шухере, – шепнула она.

И, встав на фундамент, аккуратно отодрала ногтями деревянные штапики, а потом ловко подцепила само стекло и отдала ему, – не разбей! И, как опытная форточница, она проскользнула внутрь библиотеки.

Антон заметно нервничал. В его планы входило вовремя сесть на самолёт, а не разборка в полиции. Но она выскользнула из окна с книгой руках и ловко приделала стекло на место.

– Уходим быстро, спокойно и без паники, – сказала она, собирая волосы в улитку на макушке. И надевая очки на серьезные глаза.

На ходу она открыла книгу и быстро пролистала несколько страниц.

– Просто забыла, как парня того звали, – серьезно объяснила она.

Он не выдержал и выдернул шпильку из пучка волос. И те радостно рассыпались по плечам весёлыми рыжими прядками.

– Я чувствую себя школьником, когда ты в таком виде.

Он ей явно нравился. Антон был совсем не дурак и понимал, что очень нравился. Поэтому по улице они шли в обнимку. Обедали на веранде с видом на реку.

Распущенные волосы явно не давали ей покоя, и она заплела две косички и сняла очки. И теперь близоруко щурилась и была настолько привычной и знакомой, что он поймал себя на мыслях про то, что хочет чтобы наступил вечер и можно было расплести эти косички и притянуть к ее себе под одеяло.

И браслеты бы снял. Красиво, конечно, спору нет. Но ему нравилось трогать кожу на запястье, а браслеты не давали этого делать. Иногда сползали, будто дразня, и тут же возвращались на место. И доступ снова был закрыт. Никогда не думал, что подобные вещи могут так... раздражать? Скорее возбуждать.

– Я очень люблю свой город. Правда, люблю. И часто буду сюда возвращаться.

Они медленно брели, держась за руки.

– А море... море это тоже здорово. Иногда нужно бросать все и улетать к морю хотя бы во сне.

– Через две недели можно будет к морю, – прикинул Антон. – Работу закончу, гонорар получу и летаем. Гляну вечером тур подходящий...

И тут она очень внимательно на него посмотрела. – Чего такое?

– Антон, у тебя через два часа самолёт.

*Картинка мира рассыпалась на части.
Он не расплетет вечером рыжие косички.
Он не снимет браслеты с ее рук. И не будет выбирать тур к морю на двоих.*

*Он сядет в самолёт и просто улетит.
Но это же неправильно. Не правильно. Не правильно!
– Летим со мной, – неуверенно предложил он.
– Получилось, – уверенно сказала она.
– Что получилось?
– Антон, прости. Ты замечательный. Правда. Это был эксперимент.
– Не понимаю.
– Я ставила опыт, можно ли влюбить в себя мужчину за один день. Можно. Несколько смен обстановки и внешности, контактные линзы, браслеты, пара запоминающихся событий... У меня получилось. Тебе кажется, что мы давно знакомы. Ты привык. Ведь так? Но, Антон, мы познакомились
вчера.*

От обиды сердце бухнуло и упало куда-то в район желудка, где у девочек водятся бабочки... Он менялся в лице...

И...

– Антон, прости, прости, прости. Ты мне нравишься, очень нравишься. Я не знала, что так получится.

Мальчики не плачут от обиды. Они шипят сквозь зубы: «Сука». И идут лупить боксёрскую грушу, если она есть рядом. Или все что попадает под руку.

Самолёт набирал высоту. В рюкзаке он нашел книгу Ремарка. У его героев была неделя. И честная любовь. У него был один день и обман... И ещё обида.

«Он погиб через месяц на западном фронте», – прочитал Антон и зло захлопнул книгу.

Глава 3

Синенькая машинка

С приходом слякотной осени вылазки в цивилизацию стали напрягать.

«Была бы машина, – прикинула она, – можно было бы выкатываться раз в месяц... Или даже закупиться на всю зиму и всё. Больше из лесу ни ногой. Можно и нанять. На один раз. Но суета, погрузка-разгрузка, посторонние люди... Ой, нет. Мне нужна машина. Хочу!»

Где взять и как обслуживать, пока не думала. Главное – принять принципиальное решение. А «хочу» – это и есть принципиальное решение. Остальное уже детали.

«Вот тут можно воротники организовать и место под стоянку...»

Мне нравится синенькая...»

За окном раздался рокот дорогого мощного мотора. Машина оказалась черной, за рулём сидел толстенький рыхлый мужчинка. Лысоватый и какой-то нервно-серый.

– А хотелось синенькую... – разочаровано протянула она. И, привычно накинув морок, вышла на крыльцо.

– Дело пытаешь? Или от дела лытаешь? – прошамкала положенную сказками фразу.

– Это вы местная ведьма? – высоковатым для альфабрутала голосом спросил мужичонка.

– Коллекционирую черепа рекламных агентов, – произнесла она, внимательно разглядывая машину.

Полноприводный внедорожник. Лошадей больше, чем во всех окрестных деревнях вместе взятых. Высокая посадка, вместительней деревенской бани... Но вот не синенький. И мужичок этот... Это в придачу что ли?

Вещал мужичок много и нервно. Сжимал потные кулачки и краснел лысинкой. Суть сводилась к тому, что за ним кто-то гонится и обязательно надо его укрыть, спрятать. Да не простыми способами, а поволшебнее и понадежней... иначе гвоздец.

– Кому надо? – поинтересовалась она.

– Ну... Мне надо, что б вы срочно...

– Мне какой резон? – поковыряла она узловатым пальцем в ухе.

– Я... вам... вот только машина и... машину отдам. – Машина... ну пусть будет... а синенькой нет?

У мужичка глазки стали маленькими, и он визгливо начал сыпать терминами, означающими, что это машина для крутых мужиков и бабских цветов у нее быть не может.

– Ну и катись на ней, откуда приехал, – внезапно обиделась она. Крутой мужик сразу сник.

– Нельзя, откуда приехал – заказали меня. Убьют. Гонятся по пятам. Не спрячешь меня колдовскими методами – мне край. – И как ты себе это представляешь? В таракана тебя превратить?

– Можешь, значит? Машину забирай, только преврати.

«Прятаться приехал он. Ага. На скромной машинке. Незаметной такой. Чтоб никто не нашел. Превращу в таракана... Положу в бардачок. Не. Таракан – как-то не круто...».

Лысоватый рябой поросенок неспешно жрал овсянку с отрубями. За закрытыми воротами радовал глаз синий Фиат Добло. На которой и был привезен двухмесячный запас овсянки и всяких нужностей. И необходимость выбраться в город теперь должна была возникнуть только в ноябре. По уже замерзшей дороге.

– В общем, неплохо все получилось, – решила она.

История про деньги

Осень. Все летит. Листья, время, деньги, птицы. Но если птиц-то видят все, то деньги почему-то нет. А ведь вот же они, стайкой порхают. Выбирают, к кому в кошелек пристроится. Не каждый по нынешним временам приютит!

Хотелось бы вот у той симпатичной девочки гнездо свить. Но нет, не примет. Вернее, вроде бы готова...

– Денег, – говорит, – хочу!

Но ей в детстве мама сказала, что деньги только тяжёлым трудом добываются. И так это прочно в мозгу засело, что пока не напашется, как последний грузчик, деньги к себе не подпустит. Долго ждать... Летим дальше.

Вот тоже тётя симпатичная, с ребенком. Мы же ей нужны, мы тут желанны. Только что это у нее в голове за мысли крутятся?

– Не могу себе позволить. Ребенок у меня. Платье не могу, маникюр не могу, театр не могу.

Не может она себе позволить. Что-то не то с тётейкой. Странная она... Летим дальше.

Вон, смотри, какой мужик сидит! Серьезный. Давай к нему! Ой, стоп. Он, слышишь, что думает?

– Только у плохих людей деньги водятся.

Валим отсюда. Чтоб не огорчать хорошего человека.

Куда ж нам ткнуться-то? Может, вы нас примите? Мы хорошие. У вас же нет каких-нибудь поводов денег не иметь?

Глава 4

Вадим

При прочих равных условиях человек с приятной внешностью скорее вызовет у нас доверие, чем покрытый прыщами или с гнилыми зубами. И скажите, что это не так.

А с другой стороны, разве человек с дряблым тельцем не может быть прав, честен и верен? Но поставь супротив него крепкого, подтянутого героя с уверенным взглядом и белозубой улыбкой, и человечек блекнет, кажется смешным и жуликоватым.

Вот даже двух близнецов если взять, и выбить одному передний зуб. И пусть стоят, улыбаются. С которым заговорим? У кого дорогу спросим? Которому поверим? И не говорите мне, что внешность – не главное...

За внешностью можно прятаться. Внешностью можно раздражать. Внешностью надо пользоваться. И скорее всего прыщавый квазиморда окажется неприятным типом. Потому как чтобы побороть отталкивающие стороны внешности, нужны сила и упорство. У каждого мальчика есть выбор: вырасти крепким парнем или желеобразной медузой. Каждый выбирает по себе.

Она почти не слушала сидящего перед ней мужчину. Высокого, крепко сбитого, с размеренными движениями уверенного в себе человека. С едва уловимым запахом железа и добротной кожи.

Прибывшего с заданием уничтожить ее поросёнка – бодрого пожирателя овсянки. Как бишь того зовут? Хуже нет, когда не знаешь, да ещё и забудешь...

В виде поросёнка, кстати, толстячок был вполне миленьким. И убивать его было бы жалко.

Но вот Исполнитель... располагал к себе гораздо больше. Даже не так. С ним не хотелось спорить, отстаивать, доказывать. А хотелось кивать головой и говорить «да», «как скажешь» и «тебе виднее».

Спохватившись, она поправила морок, чтоб не сползал. Кокетливо, как халатик. Вдруг рыжая прядь ненароком выбьется из седых буклей.

«Глаза у него такие... Такие глаза приятно увидеть... рядом... утром... чуть смягчившимися... Стоп. Это ещё что за мысли бредовые?»

А, к примеру, видеть их рядом с собой постоянно? Страдающими от температуры 37.2? Представить его себе в спешном поиске одинаковых носков? А если каждый день?». Носки, как всегда, помогли.

Каким бы харизматичным ни был мужчина, стоит увидеть его, недоуменно разглядывающим шкаф в поиске носков – и всё. Харизма отваливается.

Кот улыбался с печки, свесив пушистый хвост почти до самого пола.

Усмехнувшись, она прибавила себе три дополнительные морщинки на лбу. И попыталась вникнуть в суть упорно доносимой до нее информации.

– Мой Фиат оставляет следы, такие же, как Гелентваген поросёнка? Надо же, какая неприятность... «А звучит-то как – Гелентваген поросёнка!».

– Ничего не понимаю... какие следы у поросёнка? От протектора следы?

«Слова-то какие...».

– Ты говори, чего хочешь-то? Стара я твои загадки разгадывать.

«А откуда он знает про поросёнка?».

Тот все это время тихо лежал в углу, закрыв глаза и вытянув хвостик, видимо считая себя максимально невидимым.

«Навязались оба два на мою голову».

Большинство людей, столкнувшись со старостью, тупостью и слюной изо рта, стараются деликатно удалиться. Ещё хорошо помогает крайняя стадия беременности. Но в данном случае поздновато было заморачиваться. Так что, будем считать, что старуха-марзаматичка сгодится.

Мужик оставался спокойным, скулы не двигались, челюсти не стискивались. Ну никаких признаков закипания.

«Гаденыш...».

Разговор затягивался.

Поросёнка, по его версии, звали Артуром Ивановичем. Мерзейшее создание, без особой фантазии. Нагадил, хапнул чужие деньги и даже следы не замел. Не из-за наглости, а просто не подумал. И следы эти привели сюда, в избушку на краю леса.

– А поросёнок тут причём?

– Клиент мой сюда точно доехал. И не возвращался. А у тебя появились машина и поросёнок. Так?

– И как тебя звать-то такого умного?

– Вадимом Юрьевичем. Можно просто Вадим.

– Для друзей, значит, Вадик? Или Вадюха?

– Просто Вадим. Без вариаций.

И все. Если мужчина не даёт называть себя Вованом, Кирюхой или Эдиком, то игра в идиотку с ним уже точно не сложится. Ладно. К делу.

– И когда же ты, Вадим Юрьевич, успел всех тараканов да мышей у меня пересчитать? И свина не забыть? Кота посчитал? А летом тут комаров много...

– Хозяйство у тебя небольшое совсем. Больше слухов по округе ходит. Тебя обижать не хочу. Ничего личного, просто работа.

– Давай с тобой сразу договоримся, Вадим Юрьевич. Если тебе что-то нужно, говори прямым текстом. Для ясности. Что тебе нужно?

– Мне нужно, чтобы Артура не было. Вот свинья твоя мне совсем не мешает. Но следов Артура здесь быть не должно.

Никаких.

– А варианты?

– Кроме следов машины мне в глаза ничего не бросилось...

– Машину не дам, – обиженно насупилась она.

Глаза Вадима внезапно округлились, он даже подался вперёд, будто разглядывая что-то. «Чёрт... Спалилась...».

От обиды и возмущения волосы порыжели, а глаза увеличились. Хотя и смотрели обиженно исподлобья. Она быстро взяла себя в руки. Вадим откинулся на спинку стула. Оба церемонно улыбнулись друг другу.

– А ты можешь мне объяснить, как внедорожник превратился в Фиат? Я никому не скажу. Просто чтобы понять. Нам надо продумать план действий.

Это «нам» щекотнуло нервы, приятно щекотнуло. Когда что-то умеешь, хочется иногда кому-нибудь рассказать. Даже если специально сбежала в лес. Чтоб рассказывать было некому. И чтобы этот кто-то тоже никому не рассказывал.

«Ладно. Была не была.»

– Могу, – вздохнула она. – Все просто. Он не превращался. Он просто так выглядит...

– Обман зрения?

– Ага... и всего остального. Морок.

– А следы оставляет настоящие...

– Про следы я не думала. И вообще на них не смотрела. В голову не пришло.

– А сделать так, чтобы следы выглядели по-другому, ты можешь?

– Могу, но... В настоящее время и не на любом расстоянии. И ещё... не хочу.

– Не хочешь?

– Слишком много всего. И машина, и поросёнок, и следы, и...

– И?

– И всё. Слишком много всего. Приходится задумываться... Не хочу. Отвлекает.

– Ясно. А тебе нужна машина вообще? Или именно эта машина? – спросил он, немного подумав.

– Мне нравится синий фиат. А не сарай на колесах...

– Давай продадим сарай и купим тебе Фиат. Синий.

– И умный, и практичный... – закричала она, – ну просто хватай и беги! Так и вижу объяву на Авито: продается черный внедорожник, в отличном состоянии. Один владелец – Артур... Как там его по фамилии?

– На Авито не стоит. Отгону километров за сто и в гаражи толкну на запчасти.

Восхищаться простотой решения и держать морок оказалось сложновато. Если смеяться, или кричать, то норм держался. А в процессе восхищения норовил сползти.

– Отгонишь? Или отгоним?

– Отгону. Или хочешь сама с мужиками договариваться? При мысли о переговорах с гаражными слесарями ей стало тошно, муторно, захотелось залезть на печку и отгородиться котом. Только вот... заберёт машину и поминай как звали.

– А тебе оно зачем?

– Мое дело сделать, чтобы Артурчика не было. А машина сильно мешает. Ну и тебе купим Фиат, а остаток денег пополам.

Идёт?

– Синенький?

– Синенький. Другие требования к машине есть?

– Нуу... Ездить должна. И зимой тоже.

– Добро, по рукам.

«Развел на доверие, сукин сын», – со смехом, но как-то не разочарованно подумала она.

Глава 5

Сказка о Судьбе

Иногда сказки пишутся просто так. Вроде не располагало ничего... И вдруг в голове картинки, картинки... Как мультики. И если успеть записать, получается сказка.

– Это будет гениальный Целитель, остеопат, массажист. Да без разницы, как назвать. Она будет лечить руками. К ней будут съезжаться со всего мира. Одна на миллион. И под моим покровительством! – ликовала Судьба. К Судьбе же тоже приходит удача. Она налила в чашечку кофе, откусила шоколадку и счастливо замурлыкала.

А Марина с детства ненавидела свои руки. Слишком большие, слишком теплые. С широкими ногтями. Странно подвижными пальцами. И специально носила длинные, излишне длинные, рукава.

Она стесняется? – удивлялась Судьба. – Глупышка... Ой, она же не знает. Как бы ей объяснить? Нужен знак. Знак...

Братишка Марины родился слабеньким и нездоровым. Ему требовался ежедневный массаж. Молоденькая медсестра приходила каждый день, но улучшения были весьма призрачными. «А я бы могла бы сама...», – подумала однажды Марина.

Судьба даже подпрыгнула: Наконец-то!

«...если бы у меня были нормальные руки. Вон у сестры какие изящные... У нее и получается. А моими граблями только людей калечить».

*Судьба недоуменно подняла брови.
– Что-то не так. Попробуем по-другому.*

Учеба давалась Марине не особо хорошо. Тяжело давалась, прямо скажем. Но девочка была упертая и старалась, старалась.

Когда ей попалось на глаза объявление типа «Требуется опытный массажист», а это случалось как-то слишком часто, Марина думала: «Это знак судьбы: не буду учиться, придется либо в дворники, либо в массажисты».

– Чё за херня? – напряглась Судьба. – Массажист – неудачное название для Целителя? Тогда так:

«Экспериментальный курс остеопатии при блаблабла престижном ВУЗе. Мы предлагаем вам обучиться одной из самых востребованных профессий будущего».

Марина с удивлением читала листовку, случайно, видимо, попавшую в почтовый ящик. «Мда», – подумала Марина. «Чего только не придумают. Что не говори, а бухгалтер будет нужен всегда».

Бухгалтерия давалась ей с трудом. Дебет-кредит. Мозг будто отказывался понимать столбики из цифр. Но Марина не сдавалась.

«Я добьюсь. Я смогу. Я сильная. Я справлюсь».

Судьба тихо рыдала на полу в ванной. И по вечерам снимала стресс коньяком. Однажды, после второго стакана, придумался очередной знак.

– Сделай мне массаж, – попросил Марину муж. – Какой же кайф. Только у тебя так получается. Я после твоих рук как новый.

«Повезло мне с мужем – всегда подбодрит, поддержит. Люблю его. Надо бы ему массажистку-профессионалку нанять. На пару раз в неделю...» – подумала Марина. Бухгалтер крупной фирмы могла себе это позволить.

Судьба выла в голос. Вой переходил в истеричный смех. Рядом валялись пустые бутылки.

«Как незаметно прошла жизнь...» – думала Марина.

После того как муж ушел, она осталась совсем одна.

Детей родить не сложилось.

«Кому я нужна с этими уродскими руками...».

– В последний раз, – решила Судьба. – Прямым текстом, без намеков.

– У нас лечат все, – говорил врач Марине. – Правда, лечат и вылечивают – это не одно и то же. Вам придется три раза в день по часу делать самой себе массаж рук. 30 минут одну руку разминаете, 30 минут другую. Ежедневно.

Иначе через месяц вы не сможете даже карандаш удерживать.

Про таблетки забудьте. Только массаж. «Все мои проблемы из-за этих уродских рук. Ненавижу. Хоть совсем отвалитесь!».

– Тупая ты дура, – заорала Судьба. – Старая тупая дура!

И накапала в коньяк валокордин.

– Сильная была женица... Всего добивалась сама. Жизнь – вообще не простая штука, – говорили сотрудики на поминках. – Что поделать, такая судьба...

А Судьба вышла за ворота реабилитационного центра с маленьким узелком в руках.

– Что ж, начинаем новую Жизнь...

Глава 6. Портал в Москву

Она сделала несколько шагов в лес, обходя лужу на лесной тропинке и... очутилась в вагоне московского метро. Московского, потому что Питерское или Нью-Йоркское, например, выглядят по другому.

Первый вопрос, который возник в связи с этой ситуацией: «А как я сейчас выгляжу?». И это было не только женское кокетство. Кто его знает, как народ в вагоне среагирует на ее привычный образ древней ведьмы.

За внезапное возникновение она не очень переживала.

Те, кто пользуется метро, знают, что люди в толпе редко замечают происходящее вокруг них. Лет 20 назад, может, и заметили бы. Но сейчас чтобы отвлечь человека от экрана смартфона нужно нечто большее, чем обычная баба Яга, неожиданно появившаяся в вагоне.

Похлопав себя по карману, она обнаружила, что конвертик, с которым она спешила на почту, на месте. И карман на месте. И маленькая сумочка с документами и деньгами никуда не делась. Выглядит, может, странновато и непрезентабельно, но в любом случае органично влиться в толпу цивилизных москвичей не получится. Да и задачи такой нет.

А если присмотреться, то разных чудиков-неформалов в метро достаточно. Одним больше, одним меньше. Кому-то ее прикид и за крутой сойдёт.

Глянув вниз, на ноги, обнаружила, что и там все хорошо. Юбка длинная, своя. Правда заметно, что только что побывала в весеннем лесу.

На сумочке лежали две руки. Вполне себе красивые руки. Явно умеющие топить печь и таскать воду из колодца. Даже обидно как-то стало за эти руки.

И внезапно пришло решение пойти и сделать маникюр. Просто захотелось. Ну и что, что в лесу никто его не увидит. Просто для себя. И в парикмахерскую уж тогда. Но сначала на почту.

Пока она сидела в парикмахерской, поняла, что маникюр – не очень удачная идея. Любой самый крепкий акрил даже под тремя слоями шеллака с ее образом жизни через день облезет ключьями. Подумав, решила ограничиться массажем рук.

И ещё, посмотрев на галошки на ногах, зашла в торговый центр. «Гулять, так гулять», – сказала она, покидая его в крепких и удобных неубиваемых сапожках известной фирмы.

Однако! Вот так мы ходим на почту. Неведомыми лесными тропами... Было бы здорово после всех почт, салонов и магазинов так же шагнуть куда-нибудь и сразу оказаться дома, в лесу, недалеко от избушки.

Но пришлось добираться на электричке. А потом долго и спешно идти через деревню.

По щебенчатой дороге, освещенной фонарями.

Под присмотром любопытствующих глаз и носов, высовывающихся почти из каждого окошка.

Большинство людей, заходя в ночной лес, чувствуют себя неуютно. Им кажется, что все силы зла собрались в темноте и тянут хищные лапки, чтобы сцапать неосторожного человечка и скормить его волкам, вампирам и маньякам.

Только настоящая ведьма облегчённо вздыхает:

«Уф, наконец-то дома». И бодро шагает к своей избушке. Кто ж ее обидит в родном-то лесу?

На крыльце сидел Артурчик в человеческом, можно сказать, облике.

– Нормально так приборахлаилась, – затрындел он, – Мне додумалась еды нормальной принести? Тошнит уже от овсянки. Нет? Что ж ты за баба такая? Думаешь только о себе. Так и будешь жить одна.

Нелюдь он и есть нелюдь. Вот так. Сначала просит помочь и приютить на любых условиях... а теперь обжился, видимо. Начинаем требовать и давить на психику. Что ж, те, кто хотел его убить, возможно, несколько радикальны. Но не так уж и не правы.

День был отличный. Интересный. Даже Артуру не удалось его испортить. Почти не удалось. Завернувшись снова в морок и отправив Артура в его свиной закуток, она долго сидела на крыльце и смотрела вглубь темного леса. Пока окончательно не промёрзла до синих пупырышек.

Сапожки закрывать мороком не стала. Нравились они ей.

– Надо запомнить то место в лесу и сменить аватарку, – решила она перед сном, – Пусть хоть в ВК побуду красоткой.

История про наглое красивое платье.

Жила была девочка Маша. Она любила поздно вставать и рисовать волшебные сказки на грунтованном картоне. И, конечно же, у нее была мама. Мудрая, заботливая мама. Она-то и подарила Маше платье. Очень красивое. Наделось оно один раз перед зеркалом и скрылось в шкафу. Не... оно хорошее. Правда. Просто... Может, надеть не с чем?

И вдруг оно нагло заговорило. Когда Маша мерила прекрасные фиолетовые туфли. И душа просила именно их.

Но платье заявило:

– Фиолетовые не подойдут! Нужны серые. Или чёрные.

И правда, чёрные подходили не только к платью.

Их можно надеть почти ко всему. И дивные сиреневые туфли остались в магазине... А чёрные переселились в шкаф. И остались там лежать.

Следующим был авторский жакетик, приглянувшийся на выставке. Сидел он идеально. Божественный на ощупь. И такая игра цветов... Маша бы ушла в нем и носила, не снимая! Но вот платье... Оно снова подало голос из шкафа и брезгливо заявило:

– Со мной это не сочетается. Это будет выглядеть смешно и безвкусно. Платье подержали туфли:

– Мы – стильные лаковые туфли благородного черного цвета. И носить нас с подобным самошитом – моветон. И жакетик остался на выставке, а Маша – без жакетика.

Именно тогда в ней зашевелилась неприязнь к платью. Оно висело в шкафу и требовало, требовало... Бусиков, которые Маше не нравились.

Сумку, которую противно взять в руки.

Макияжа, с которым Маша не узнавала себя в зеркале.

Однажды, заглянув в шкаф, Маша поняла, что там собран полный гардероб... какой-то незнакомой ей, чужой женщины. И он, подумала Маша, очень бы понравился маме. К нему не хватало только... Работы. Да, официальной, нормальной, «как у людей» работы. С 9 до 18. С предсказуемой зарплатой.

И мама счастливо воскликнула бы: «Ну наконец-то!».

А Маша тихонько бы перестала быть сначала художником, потом личностью. А потом вообще перестала быть.

– Дудки! – возмутилась Маша. И весь гардероб отправился к маме.

Сейчас она покупает только те вещи, которые ей нравятся, и которые она точно будет носить. Сочетаются ли они между собой?

Если они подходят Маше, значит подойдут и друг другу.

Глава 7

Вадим ранен

Как мы получаем информацию из внешнего мира? Понятно, что видим, слышим, носом чуем, руками щупаем.

А когда кто-то пристально на нас смотрит, чувствуем?

Бывает такое?

А как?

Или вот телефон трезвонит, а мы уже знаем кто это, ещё не взглянув на определитель?

Тоже бывает. А как так?

Или идёт нам навстречу знакомый, а ты сразу понимаешь, что что-то у него случилось?

Или любимый трюк опытных мам: позвонить ребенку именно в тот момент, когда в его голове созрела очередная шалость, и он готов ее осуществить. О, мамы это умеют! Но как?

Наверное, у каждого человека есть что-то типа энергетических вибрисов.

Вибрисы – это у кошки орган осязания. Они улавливают все колебания вокруг и позволяют кошке ориентироваться в пространстве. Если их обрезать, зверик станет как будто слепым и беспомощным.

Что-то подобное есть и у человека. Только не все ими пользуются. По разным причинам. Не знают, не верят, не умеют, не хотят. Люди, живущие на природе, более восприимчивы. В городе все сложнее. Город бьёт по всем органам чувств... да и по мозгам тоже. Сложно отловить тихий шепот не пойми чего в этом грохоте звуков.

Это не то, что называют экстрасенсорикой. Это скорее связь с миром, с лесом. Умение видеть не глазами, слышать не ушами, а отлавливать нечто, прилетевшее из пространства...

Однажды она проснулась от странного ощущения. Что-то было не так...

Чертовски неприятное ощущение в левой руке. Долго сидела и растирала предплечье. Рука побаливала, хотя и выглядела как обычно.

Одновременно оживился кот. Он прохаживался кругами и нервно бил хвостом по бокам. Во мраке, царящем в домике, выглядело страшновато. Как из сказки Киплинга.

Прикинув ситуацию, она открыла ноут и отправила Вадиму сообщение с одиноким знаком вопроса.

– Подстрелили, – квакнул ВК через пару минут.

– Если отвечаешь, значит жив.

– Норм. Царапина.

– Левая рука? – Да.

Вот так вот...

К утру рука прошла. Но проснулась она далеко за полдень. Впервые за много лет. Голова болела, ноги как ватные. С трудом растопила остывшую печь.

Как лечить не пойми что в труднодоступном для врачей месте?

«В лес надо», – засела в голове мысль.

На ватных ногах, в сопровождении кота вышла на крыльцо. Если свалюсь в лесу, он вполне сможет дотащить обратно...

Говорят, что Мейн-куны очень большие. Может быть, может быть... Она, не наклоняясь, оперлась рукой о черную как смоль шею.

Чем хорошо жить на отшибе – сделал пару шагов, и ты в лесу. Тихонечко, от дерева к дереву... по обычному маршруту.

Домой она вернулась вполне бодрая, прямоходящая и без помощи кота.

В ВК сообщение от Вадима:

– Крови, говорят, много потерял. Уже норм. Завтра выпишут.

Заеду.

– Ок.

Она смотрела на шедшего от калитки Вадима и не могла понять... Он как будто стал сильно меньше. Человек не может уменьшиться. Но вот он явно меньше чем обычно, и бережет руку.

В древние времена мудрые люди дали каждому виду силы имена. Уруз – первобытная животная сила, которая бьётся в каждом звере, желающем жить или выживать – просто быть. У Вадима этой силы всегда было в избытке. У любого здорового мужчины ее много. Но у Вадима прямо с запасом. А сейчас, значит, не фонит силой. Понятно, плохо ему. Поэтому и кажется меньше, чем обычно.

Ладно, нарисуем. Будет ему сила.

История про морковь и витамины

Нужно ли делить силу природы на составляющие? Хороший вопрос.

*Одному не хватает скорости, другому – здоровья. Этой нужна любовь, а той – покой.
И чего теперь? Вычленять из цельного гармоничного потока составляющие и лепить амулетики?*

Напоминает прием витаминки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.